

О переговорах в Москве (13 - 15 апреля с.г.)
с госсекретарём США Дж. Шульцем

Принципиальные оценки результатов переговоров даны в сообщениях о заседании Политбюро ЦК КПСС 16 апреля, приёме Дж. Шульца Генеральным секретарём ЦК КПСС М.С. Горбачёвым 14 апреля, членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н.И. Рыжковым 14 апреля, а также в ежедневных информационных отчётах о ходе переговоров, которые вёл член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе.

Дополнительно хотели бы проинформировать о следующем.

При подготовке к переговорам с госсекретарём США мы, не питая, разумеется, каких-либо иллюзий насчёт принципиальных установок, определяющих подход администрации Рейгана к ведению дел с СССР, другими социалистическими странами, поставили перед собой задачу дополнительно выявить степень готовности американского руководства к конкретным договорённостям по вопросам ограничения и сокращения вооружений. Имелось также в виду постараться вовлечь Вашингтон в серьёзный диалог по всем этим проблемам и оказать сдерживающее воздействие на его милитаристский курс.

Центральным моментом переговоров стала беседа с Дж. Шульцем Генерального секретаря ЦК КПСС. М.С. Горбачёв прямо поставил вопрос: с чем приехал в Москву Дж. Шульц? Готова ли администрация действительно что-то сделать в оставшееся время, чтобы добиться продвижения в советско-американских отношениях и прежде всего в определяющей области безопасности?

В беседе один на один Э.А. Шеварднадзе, не дожидаясь "домашних заготовок" госсекретаря, дал нелицеприятную оценку попыткам администрации заранее осложнить атмосферу московских переговоров в попытке применить в неё искусственный раздражитель в виде развязанной Вашингтоном очередной кампании шпиономании.

1. В центр переговоров советская сторона выдвинула проблему ядерных и космических вооружений. На базе рейкьявских договорённостей, нашей инициативы от 28 февраля с.г. и положений выступления М.С. Горбачёва в Праге мы поставили в практической плоскости

вопрос об ускоренном согласовании на переговорах в Женеве проекта отдельного Договора по РСД.

Обсуждение проблематики РСД стало главным — как по затраченному времени, так и по смысловой насыщенности — блоком переговоров с госсекретарём. Мы прямо заявили американцам, что настроены на выработку совместного проекта Договора уже в ближайшие месяцы и ждём адекватных подвижек со стороны США. Исходя из того, что в Рейкьявике достигнуто взаимопонимание практически по всем кардинальным аспектам такой возможной договорённости, предложили госсекретарю сосредоточиться на досогласовании ещё нерешённых проблем.

В частности, мы развили советскую позицию по вопросу об оперативно-тактических ракетах:

- предложили незамедлительно начать переговоры о сокращении и ликвидации оперативно-тактических ракет в Европе;
- сказали, что сразу после подписания соглашения по средним ракетам будут выведены наши оперативно-тактические ракеты из ГДР и ЧССР по согласованию с правительствами этих государств;
- было подтверждено, что европейские оперативно-тактические ракеты никуда за пределы Европы перебрасываться не будут, все они будут уничтожены.

При этом, чтобы упредить уже высказывавшиеся американцами обвинения, будто СССР стремится к какой-то затяжке в данном вопросе, мы выразили готовность записать в соглашение по средним ракетам положение о том, что оперативно-тактические ракеты будут полностью ликвидированы в сравнительно короткий и точно обозначенный срок, например в течение года.

Аналогичная гибкость была проявлена советской стороной и по вопросу об установлении ограничений на оперативно-тактические ракеты в Азии: мы не исключали возможности его решения примерно в таком же плане, как это было сделано для ракет средней дальности.

По вопросу о тактических ракетах (дальностью ниже 500 км) мы вновь высказывались за его рассмотрение и решение в рамках отдельных многосторонних переговоров в соответствии с будапештской инициативой по обычным вооружениям. Было также подчёркнуто, что мы готовы к ликвидации и тактических ракет поля боя в Европе.

Не получилось у американцев превратить в тормоз для конструктивного разговора по РСД вопросы контроля, где мы выдвинули целый комплекс самых строгих и в то же время реалистических мер и процедур по всему спектру предлагаемой договорённости, предложив проверки и инспекции на местах демонтажа ракет, их ликвидации, на полигонах и военных базах, в том числе в третьих странах.

Были подвергнуты критике неприемлемые элементы соответствующих предложений США, внесённых в Ленаве: право на переоборудование ракет средней дальности в ракеты оперативно-тактические, порядок ликвидации РСД, намерение разместить свои РСД на Аляске и т.д. Было прямо заявлено, что нелепо требовать довооружения, когда Советский Союз в одностороннем порядке будет ликвидировать свои ОТР в Европе — целый класс ядерного оружия.

В этих условиях Дж. Шульц вынужден был обороняться и повторял старые американские позиции.

Подтвердив готовность США следовать рейкьявикской формуле по РСД, он тут же стал ратовать за "нулевой глобальный вариант". По оперативно-тактическим ракетам США выступает на данном этапе не за их ликвидацию, а лишь за ограничение равным с СССР потолком на глобальной основе, т.е. фактически за довооружение США. При этом, несмотря на наше заявление о неприемлемости переоборудования американских "Першинг-2" в ОТР "Першинг-1А" и крылатых ракет наземного базирования в крылатые ракеты морского базирования, а также в неядерные КР Шульц пытался отстаивать концепцию такого переоборудования.

Учитывая новые моменты, высказанные советской стороной по параметрам подготовки соглашения по РСД, Шульц заявил, что американской стороне необходимо проконсультироваться союзниками для выработки окончательного ответа.

По стратегическим наступательным вооружениям мы предложили на базе рейкьявикских пониманий — в комплексе с решением вопроса об укреплении режима Договора по ПРО — договориться о сокращении сторонами в течение 5 лет своих СНВ на 50 проц. таким образом, чтобы к концу этого периода каждая из сторон имела не более 1600 стратегических средств доставки (МБР, БРПЛ и ТБ) и не более 6000

зарядов на них. При этом для ядерных крылатых ракет большой дальности морского базирования устанавливались бы отдельные уровни.

Переговоры о последующих сокращениях своих стратегических ядерных вооружений стороны продолжили бы после вступления в силу Договора по СНВ.

Реакция Шульца выявила, что в позиции американцев не просматривается позитивных элементов, более того, они отходят от согласованных в Рейкьявике подходов. Скажем, США теперь предлагают сократить на 50 процентов всю триаду стратегических вооружений не за пять, а за семь лет. Основной упор они делали на одностороннем требовании об установлении подуровней на ядерные боезаряды на остающихся после сокращений стратегических носителях, хотя в Рейкьявике, как известно, этот вопрос был снят с повестки дня.

В этом случае нами было заявлено, что если американская сторона будет настаивать на установлении указанных подуровней, которые вели бы к ломке исторически сложившейся структуры стратегического арсенала СССР, мы будем вынуждены вернуться к зачёту каждой бомбы или ракеты "Срам" на ТБ в состав общего суммарного уровня в 6000 ядерных боезарядов на стратегических носителях (от этой позиции мы отказались в Рейкьявике в контексте договорённости о снятии вопроса о подуровнях на СНВ).

Мы подвергли предметной критике действия администрации, направленные на демонтаж советско-американских договорённостей в области стратегических наступательных вооружений. Предложили одновременно согласовать соответствующие принципы сдержанности в области СНВ на время ведения переговоров по ЯКВ (ненаращивание уровней СНВ). Дж. Шульц был вынужден лавировать, ограничившись готовностью рассмотреть наше предложение.

Как и предполагалось, сложным оказался разговор по космическим вооружениям. Нами был подвергнут принципиальной критике план администрации перейти на "расширительное" толкование Договора по ПРО и форсировать поэтапное развёртывание системы противоракетной обороны территории страны, ограничив обязательство о невыходе из этого Договора семью годами вместо согласованных десяти.

М.С. Горбачёв жёстко поставил вопрос о том, что мы считаем саму идею СОИ глубоко вредной и если США будут разворачивать

космическую ПРО, то никакого Соглашения по стратегическим наступательным вооружениям не будет.

Вместе с тем, мы не дали американской стороне повод ограничиться фиксацией глубокого расхождения в позициях по этому приоритетному аспекту ЯКЕ и, таким образом, заблокировать наметившееся продвижение на других направлениях в сфере безопасности. С советской стороны было подчеркнуто, что возможность договориться по проблеме космоса сохраняется, и была выражена надежда, что американское руководство выберет в конечном счёте путь переговоров, а не односторонних действий, чреватых дестабилизацией всей системы безопасности.

Конкретно, мы предложили следующую схему реализации принципиальной договорённости об укреплении режима Договора по ПРО:

- стороны берут обязательство не пользоваться правом выхода из Договора в течение 10-летнего периода при его строгом соблюдении, включая обязательство не создавать, не испытывать и не развёртывать системы или компоненты ПРО мобильного, в том числе космического базирования;

- конкретный перечень устройств, вывод которых в космос подпал бы под запрет, подлежал бы согласованию (в том числе с использованием ряда интересных мыслей, которые высказывались на этот счёт американскими и советскими учёными).

При этом впервые американской стороне было разъяснено, что мы понимаем под ограничением исследований в области космической ПРО рамками лабораторий. А именно: разрешались бы научно-исследовательские работы на Земле - в институтах, на полигонах, на заводах.

Эту гибкую позицию мы параллельно подкрепили новыми идеями по поводу снятия взаимных озабоченностей по таким острым вопросам, как РИС в Туле (Гренландия) и Красноярске.

Со всей остротой был поставлен также вопрос о запрещении противоспутникового оружия.

Надо сказать, что Дж. Бульц не привёз каких-либо свежих идей или аргументов для защиты "стратегической оборонной инициативы".